

Фёдор Павлович Пшеничников

У истоков Ординки

Село Беляево расположено по обе стороны небольшой речки Ординки, в прошлом Беловодной, а по-татарски — Ак-Су (белая вода). Селение сложилось из нескольких небольших деревень — Починков — и, разрастаясь, со временем соединилось в одно значительное село. Имеет трёхвековую историю. Самым древним поселением в селе, на мой взгляд, следует считать часть села с названием Банники. Это название относится ко времени, когда в крае не было оседлого населения, лишь были сезонные охотничьи «пывзаны» (небольшие бани). Их появление на речке Беловодной (Ординке), согласно надписи мемориальной доски, хранящейся до 1930 г. в деревянной Николаевской церкви, отнесено к 1412 г. Я не берусь подтверждать или отрицать приведённую на доске дату о первых поселенцах на реке Беловодной, лишь свидетельствую, что доска с такой записью действительно была. У меня хранилась подробная надпись с доски, но она сгорела при пожаре. Аборигенами края, по-видимому, были коми-пермяки. Это свидетельствует хотя бы одним: названием Каргишан. В этом селении для защиты от набегов чужеземцев имелась небольшая крепость с местным названием Карильшан, что означает «городок — обережение племени». Отвесный высокий берег речки служил дополнением к крепости.

В воображении русских колонизаторов коренное население края представлялось ими не иначе как гилевщики (мятежники). В связи с этим и крепость называли не так, как коренное население, а Каргишан, т.е. городок — обережение мятежников. Название Карильшан, со временем несколько изменённое, сохранилось до наших дней. Каргишаном называется восточная часть улицы Советской, что у санатория «Подсолнечный».

...В 1469 г. московский князь Иван III, имея в виду присоединение к московскому государству Перми Великой, послал свою рать на восток, в сылвенский край, где основал два острожка.

В 1470 г. рать Ивана III, продвигаясь далее на юго-восток, подчиняет Москве жителей (нашего) края. Карильшан (крепость «Иль») переходит в руки Ивана III, который переименовал крепость в Ильинский острожек. В острожке поселяются стрельцы, но управление краем временно остается в руках местных князьков — иксов. По Кунгуру, Ординке и другим рекам, путём применения оружия, искусственно были созданы «леса тёмная». После того так называемые «пустые места» захватывают «лучшие люди», в частности наилучшие земли, расположенные в пойме реки Ординки, отдаются Строгановыми выходцам из «детей боярских» — Белянке, по-

татарски Беляй (Белянице Зюзину). Так возникло урочище «Белянкина Ва» («белая вода»), а несколько позднее — деревня Беляева.

Около 1614—1615 гг. Беляница Зюзин, в связи с «поверстанием» его Верхотурским воеводою, часть «своих» земель отдаёт на «помин души» представителю Вознесенского монастыря келарю Кирилло. В нашем крае появилось новое название — Кирилова Ва (кирилова вода), а впоследствии — деревня Кирилова (Курилово).

Во второй четверти XVII в. в окрестностях Ильинского острожка на «пустых местах» уже существовали селения Беляева, Кирилова, Верх Сухая Орда, Ватолина, Варламова, Матвеевка (Макеевка), Верх-Кунгур, у мельничного истока и Казакова. Но населённые пункты были невелики.

Старинное село Беляево, которому со дня его основания более трёхсот лет, за годы советской власти изменилось до неузнаваемости. Ныне большое селение, центр колхоза «Правда», в котором имеется маслозавод. Крестьяне колхозного села живут полнокровной жизнью.

Верный путь. – 1968. – 10 дек.

Владимир Николаевич Новиков Беляевские пожары

Насильственная коллективизация породила в душах многих крестьян протест. Однако суровые наказания за любые выступления против колхозов привели к тому, что основным средством борьбы стали поджоги.

Дома и клубы, фермы и правления колхозов горели в начале 30-ых во всех селах – в Грызанах и Медянке, Ашапе и Шляпниках. Но особенно в

памяти людей сохранились беляевские пожары. До революции Беляево было одним из крупнейших и зажиточных сёл. Коллективизация здесь для многих означала “5-кратки” и раскулачивание. Ответом на это стали поджоги. В ОРГА хранится отчет райпрокуратуры за апрель-июль 1932 года по контрреволюционным преступлениям в районе (ф.1, о.1, д.8, л.61-62):

“В ночь с 3 на 4 июня в Беляевском сельском совете произведён был поджог каменного дома, принадлежащего райместхозу, ранее кулаку Шустикову с сыновьями, в коем проживали учительница и зав. детскими яслями, во дворе пристроена свиноферма сельпо, пожаром уничтожено имущество учительницы и сгорело 34 головы поросят – убыток до 15000 рублей. Пожар угрожал столовой и общежитию ШКМ, где в огороде были обнаружены следы. В поджоге заподозрен сын кулака Шустикова, который до 3 июня на селе не жил, вёл бродячий образ жизни. Сомнения в поджоге Шустиковым нет, имеется ряд доказательств: сходственность следов, нанесение угроз о поджоге, в село явился в день пожара – поздно вечером за несколько часов до пожара, пытался бежать из арестного помещения, для чего разобрал решётки, но был задержан...

В ночь с 21 по 22 июня в селе Беляево сгорел 41 дом, сгорело 39 хозяйств, убытки до 300000 рублей. Причина пожара – поджог, т.к. у места начала пожара обнаружены следы бежавшего человека, виновные не установлены...

Кроме того, в Беляевском сельском совете пожаров было еще 2. Есть основания полагать, что поджогами занимаются определённые группы кулачества”.

Как видим, за 3 месяца 4 пожара. Реально пожаров, по-видимому, было ещё больше. В результате, спустя короткое время, красивейшее село превратилось в деревушку. Выгоревшие кирпичные дома “кулаков” власти разобрали, а кирпич использовали при строительстве Ординской школы и МТС.

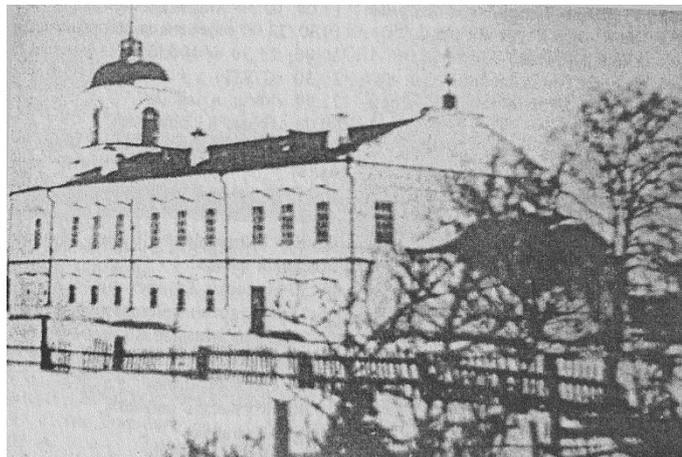
В Москву информация об этих преступлениях отправлялась следующая: “Москва. ЦК ВКП (б). Товарищу Сталину.

...Установлено, что повстанческими организациями велась работа ещё с августа месяца и постепенно охватила целый ряд районов бывшего Пермского, Верхне-Камского и Коми-Пермяцкого округа. Повстанческие организации имеются в Косинском, Кочёвском районах Коми-Пермяцкого округа, в Камско-Березовском, Майкорском районе бывшего Верх-Камского округа, в Чёрмозском, Сергинском, Берёзовском, Кунгурском, Усть-Кишертском, Суксунском, **Ординском**, Лысьвенском, Чусовском районах бывшего Пермского округа. Во всех этих районах формировались *повстанческие ячейки, при которых существовали боевые бандгруппы из*

беглых кулаков, бежавших заключённых из исправдомов и местных антисоветских элементов... (Ноябрь 1931 г., полномочное представительство ОГПУ на Урале)¹.

Новиков, В.Н. География, история, экономика Ординского района (версия 15.06.2005). – Орда, 2020. – С.85-86

Беляевский женский монастырь

Беляевский женский монастырь был расположен в д. Беляево (ул. Советская). Для него в начале XX в. было построено специальное здание. Кстати, следует сказать, что для этого здания использовался местный кирпич, произведенный братьями Алябушевыми, и вполне возможно, что они принимали самое непосредственное участие и в строительстве здания.

Достоверно известно, что в 1908 г. женский монастырь в д. Беляево уже существовал.

О монахинях монастыря и его настоятелях сохранились очень скудные сведения. Беляевские монахини занимались рукоделием, обучались грамоте и чтению молитв.

В начале 30-х годов XX в. началась усиленная борьба с религией и многие церкви Ординского района были закрыты, оставалась открыта для богослужения только церковь при Беляевском женском монастыре, которая тоже была вскоре закрыта.

Многие настоятели и монахини монастыря были в конце 30-х гг. XX в. репрессированы. История сохранила некоторые их имена.

Монахиня Венедикта (в миру Котельникова Мария Григорьевна) с декабря 1914 г. возглавляла общину монахинь в д. Беляево. Была арестована в январе 1933 г. В протоколах её допроса мы можем найти строки о Беляевском монастыре, а именно: «...по назначению настоятельницы и архиерея была командирована в д. Беляево в общину, это было примерно в 1914 г. в первых числах декабря месяца, в то время руководила общиной настоятельница Чиркова Наталья Абрамовна. Община состояла из ста человек. В момент выселения, т.е. в 1921 г., в нашей общине служил священником Котельников Иван Иванович в течение пяти лет...».

¹ Базаров, А. Дурелом или господа колхозники: в 2-х кн. Кн. 2. – Курган, 1998.-с. 249

Это означает, что монастырь закрыли в 1921 г., но в церкви службы проводились вплоть до 1938 г. Свидетельство этому мы находим в протоколах допроса священника Котельникова Ивана Ивановича. «В 1917 г. началось служение отца Иоанна в д. Беяево, куда был направлен по просьбе верующих... В последних

числах августа 1932 г. меня вызвал уполномоченный ГПУ по Ординскому району и предложил переехать в другой район, и я переехал...».

Так же в Пермском архиве политических репрессий сохранились дела на монахинь Беяевского монастыря: Фефилову Анастасию Андреевну, Щелчкову Парасковью Семёновну, Деину Пелагею Григорьевну, Зеленкину Марину Трофимовну, священника Беяевской церкви в 1937 г. Луткова Павла Владимировича и ещё на многих других.

В 1938 г. Беяевская церковь была закрыта. Несколько позднее была снесена колокольня церкви и здание сохранилось в таком виде до нашего времени.

До 2002 г. в здании монастыря располагались терапевтическое и детское отделения районной больницы. С этого времени уникальный памятник истории и архитектуры с. Орды стал бесхозным и начал разрушаться.

*По материалам краеведческого музея
Верный путь. – 2012. – 6 янв.*

Вера Беяева, Римма Зотова Дорогое моё Беяево

Самостоятельное в прошлом село Беяево давно стало микрорайоном районного центра. Он расположен по обе стороны небольшой речки Ординки, в прошлом - Беловодной.

Селение сложилось из нескольких небольших починков, и со временем образовалось одно большое село. Около 1600 годов плодородные земли в пойме реки Ординки были отданы Строгановыми выходцам из «детей боярских» - Беянке (Беянице Зюзину). Так возникло урочище Беянкина Ва или Белая вода. Из него и выросла деревня Беяево.

Беяево было разделено на околотки. Самым древним считают Банники, это название относится ко времени, когда в крае еще не было оседлого населения. Сезонные охотничьи домики назывались пывзаны (небольшие

бани). Их появление на речке Беловодной историки относят еще к 1412 году.

Околоток Балдашка - часть современной улицы Верх-Беляево. В записях краеведов говорится о том, что лет 150 назад здесь, на горе, жил мастеровой кустарь (имени его не сохранилось), который на своём нехитром токарном станке изготавливал круглые «балдашки» - деревянные чашки, черпаки, игрушки и прочую деревянную утварь. Мастера давно нет, да и изготавливаемую им утварь сейчас встретишь разве что в музее. А название осталось.

В Макаровском околотке раньше проживали люди по фамилии Макаровы. Можно объяснить и название околотка Подгора. Здесь, под горой, у женского монастыря располагались некогда сельсовет, школа и жилые дома. А вот откуда пошли названия Шипичата, Игожиха - неизвестно. Людская память цепко хранит эти названия.

Пятого марта 1966 года по решению исполкома Пермского областного совета депутатов трудящихся №103 деревни Беляево не стало, как и деревень Банное, Казаково, Рубежево, Заречная. Они были сняты с учёта населённых пунктов и вошли в состав села Орда. А 12 апреля этого же года на заседании исполнительного комитета Ординского сельского совета депутатов трудящихся дали названия улицам. Так родились улицы: Беляева, Верх-Беляево, Подгорная, Падерная. Современное Беляево приросло улицей Полевой.

За металлолом - гармонь

Известно, что в 1910 году Беляевская школа уже существовала. Располагалась она в кирпичном доме. Учили в то время А.А. Романина и А.К. Деревянных. В конце тридцатых школу перевели в одно из зданий женского монастыря. Учителями работали М.Н. Шипунова, С.М. Шипунов, А.Ф. Кобелева. В 1948 году там разместили детский противотуберкулезный санаторий «Подсолнечное» на сто лечебных коек. Школьники занимались в две смены в частных домах.

Сохранился протокол отчёта заведующей школой Клавдии Степановны Тылипцевой за первое полугодие 1944 года. «В списке школы имеется в этом году пять классов, всего 104 человека. Отличников - 9 человек, ударников - 23 человека, неуспевающих - 9 человек. Дисциплина учащихся примерная. Дровами школа обеспечена» (из фонда архива 11 опись, дело №17).

Выпускники Беляевской начальной школы помнят своих учителей Анну Алексеевну Денисову, Анну Степановну Шубарину, Таисью Ивановну Макарову, Веру Александровну Лысанову, Антонину Ивановну Козюкову, Елену Михайловну Пятунину, Елену Петровну Сычеву, Наталью Анатольевну Усову.

В свободное от учёбы время и в каникулы ребята вместе с учителями собирали металлолом, макулатуру, золу. Товаровед Д. Сычёва в газете «Ударник» от 4 февраля 1959 года писала: «Ученики Беляевской начальной школы с апреля по 1 ноября 1959 года собрали и сдали на склад райпо 4,5 тонны металлолома. Правление Ординского райпо за хорошую организацию и проведение этой работы премировало школьников гармонью». В 1992-м школа переехала в новое типовое здание. Но недолгой была её история, в 2008 году школу закрыли. Оптимизация...

Разделение колхозного труда

В 1932 г. в колхозе «Красный трудовик» в Беляево содержалось 3 коровы, 184 свиньи. На базе Ординской МТС, базирующейся в Беляево, было 35 колёсных тракторов «Фордзон», 30 плугов и 24 сеялки.

История колхоза «Правда» берёт своё начало в 1949 г. Присоединённый к Беляево верхкунгурский колхоз дал ему своё название. Туда же вошли колхозы окрестных деревень.

Укрупнение колхозов привело к «разделению труда». Беляевцы специализировались на земледелии и разведении свиней. В корпусах свинофермы одновременно визжало и хрюкало более полутора тысяч поросят.

За годы колхозного строя в Беляево сложились целые семейные династии. Комбайнеры отец и сын Чистяковы - Валерьян и Валерий. Трактористы Алексей Михайлович и его сыновья Михаил и Алексей. Много лет трудились в колхозе Пичугины Иван и Татьяна и их сын Михаил, Лобовиковы Александр Петрович и Агния Денисовна, Маковеевы Фаина Георгиевна и Анатолий Сергеевич, Сычёвы Николай Андреевич и Надежда Алексеевна, Стахеевы Алексей Михайлович и Анна Петровна, Мазитов Михаил и многие другие.

С 1970 по 1991 год колхоз возглавлял Вениамин Александрович Кротов.

Бригада мастеров ездила в Германию

В период с 1929 по 1939 годы на территории района работали семь сырзаводов. Но Беляевский считался лучшим, несмотря на то, что работал на ручных сепараторах и прессах. В 1937 г. завод модернизировался, приобрели нефтедвигатели и несколько электросепараторов.

В 1945 г. бригада мастеров ездила в Германию, где на одном из заводов они демонтировали оборудование по производству молочного сахара и привезли его в Орду.

В 1967 г. Беляевский сырзавод производил сыр, творог, сметану, сливочное масло, пастеризованное молоко, молочный сахар. С 1982 г. выпускаются только сыр и масло.

За годы работы на «Сыроделе» сложились династии. Любимовы Лидия Яковлевна и Павел Афонасьевич, их дочь Любовь Павловна Чеботарёва.

Волковы Анастасия Павловна и Николай Иванович и их дочь Антонида Николаевна Коновалова. Многие работали семьями. Честиковы Афонасий Степанович и Парасковья Степановна, Зайцевы Иван Александрович и Галина Ивановна, Баксановы Елена Иосифовна и Виктор Николаевич, Паутовы Анатолий Григорьевич и Зоя Александровна и многие другие.

На кирпичном ещё и валенки катали

В конце 20-х годов в Беляево открылся кирпичный завод. Сырьём для кирпича служили местные глина и песок. Здесь же наладили и гончарное производство. Изготавливали кринки, чашки, черпаки и прочую посуду.

В 1939 г. кирпичный завод влился в промкомбинат (директор Дмитрий Иванович Зомарев). В годы войны на Беляевском кирпичном ещё и валенки катали. В 1980 г. завод передали предприятию «Уральский камнерез». Кирпич обжигали Тамара Ивановна Игошева и Антонида Александровна Головкова.

Спустя семь лет небольшое предприятие взял себе колхоз «Правда». Производством руководил Иван Михайлович Хабаров. Бывший председатель колхоза Вениамин Александрович Кротов вспоминает: «Для того чтобы продолжить производство кирпича и увеличить объёмы, я попросил И.М. Хабарова помочь нам в производстве, и он остался с нами работать. С помощью завода им. Дзержинского начали строить новые сараи для сушки кирпича. В сезон на заводе работало до 30 человек. Садчиком работал Баранов Михаил Ильич. Он был главным технологом, садил кирпич в печь и доставал после обжига».

Но Беляевский кирпич перестал быть конкурентоспособным, поскольку на других заводах изменилась технология его производства, он обжигался без сушки, и его себестоимость снизилась. В 1995 году завод закрыли.

Кружок по танцам

В клуб на фильм можно было сходить за 5 копеек. На сцене клуба ребёнком выступал, наверное, каждый, кто жил в Беляево. Юные артисты ездили по колхозным бригадам и фермам, в клубы соседних деревень. Гусеничный трактор с санями-теплушкой ждали всюду.

Помнится и кружок танцев Валерия Сычева, где молодёжь училась танцевать вальс, краковяк. В семидесятых руководила клубом Лидия Георгиевна Летягина. В разные годы в клубе работали Леонид Порошин, Алевтина Семянникова, Лидия Банникова.

Это всё моё, родное

Речка Ординка, хотя и значительно обмелевшая, опоясывает Беляево. Сейчас и на Мумринке, некогда самом глубоководном месте, не поныряешь, не говоря уже о Подлинниках и прочих местах. Но без мостков и мостиков жителям этого микрорайона никак не обойтись. Здесь по-

прежнему есть два больших пешеходных моста. В юности на их перилах сиживал каждый из беляевцев.

Давно ушла в историю теплушка под сырзаводской горой, где на ключиках наши мамы и бабушки полоскали зимой белье. Помещения бывших школ и детского сада стали жильём. Изменилось многое. Но остались люди, которые бережно хранят в своей памяти родное Беляево. И то старое. И это, новое. И любят его. Не потому, что тут всё лучше, а потому, что это их малая родина.

Верный путь. – 2017. - 18 мая

*Беляевская
начальная
школа.
Учительница
Денисова
Анна
Алексеевна.
1962 г.*

Вера Ивановна Беляева (Игошева)

Родители у меня простые рабочие. Мама, Игошева (Макарова) Тамара Ивановна, работала в санатории «Подсолнечное» санитаркой. Папа, Игошев Иван Георгиевич, работал в Промкомбинате шофёром. В 1953 г. партия и комсомол бросили клич, обращённый к молодёжи, отправиться на поднятие целинных земель. Мои родители откликнулись на призыв и уехали осваивать целину. Там я и родилась в пос. Орошаемый, Дергачёвского района, Саратовской области. Мама очень скучала по родной стороне, и в 1956 г. родители вместе со мной вернулись на малую родину. Здесь, в Беляево, родились мои пять братьев и сестра: Володя, Степан, Николай, Иван, Павел, Екатерина. Родители работали, а мы, дети, оставались с бабушкой, в садик не ходили. Бабушка, Игошева Александра Степановна, была строгая. Да и как иначе. Ведь она, кроме внуков, присматривала за детьми, которых ей оставляли соседи. Порой собиралось до 12 человек. С детства приучала нас к труду и порядку. Прежде, чем заставит что-то делать, покормит. А уж потом либо грядки полем, либо

*Коля, Иван, Вера, Степан Игошевы
с новогодними подарками*

картофель окучиваем. Кормила нас в ограде. Столы составит, по бокам - лавки. Выложит на стол яства: кисели черёмуховый, калиновый, гороховый, окрошку и большой чугунок картошки, сваренной в мундире. Как поедим, она отпускала нас поиграть. Сама в это время убирала стол. Потом каждому ребёнку давалось задание. Свой или чужой в расчёт не принималось, на всех работы в

огороде хватало. Когда заканчивали полоть, отпускала нас на речку искупаться.

Летним вечером собирались на угоре, играли в лапту, городки, кондалы, вышибалы, чижика. Старшие ребята играли в волейбол. Зимой катались на санках, лыжах. Конюх дядя Коля Ерёмин с конного двора давал сани, и мы на них катались в логу. Домой приходили как снеговики.

В 1962 г. пошла в первый класс. Первая учительница – Анна Алексеевна Денисова. Когда училась в 3-4 классах, летом на каникулах вместе с девочками Машей и Валею пасли свиней в Ординской бригаде. Когда стала старше, классе шестом-седьмом, с подружкой Валею Пятуниной работали во время каникул на Беляевском кирпичном заводе. Кирпич-сырец сухой из сараев укладывали на вагонетки и возили в печь. Садчики укладывали на обжиг. Мы сильно уставали за день!

В 1970 г. окончила 8 классов. Куда идти работать? Почтальон Людмила Ивановна Пятунина попросила подменить её на время отпуска. Мне было всего 14 лет. Я согласилась. Так началась моя трудовая деятельность. В 1970 г. Нина Васильевна Каменева предложила перейти в электросвязь. Сначала доставляла телеграммы, а параллельно училась в вечерней школе и у Нины Ивановны Жандармовой ремеслу телефонистки. В конце 1971 г. перевели меня телефонисткой, где я работала до 1990 г.

В январе 1975 г. вышла замуж за Куриловского юношу Беляева Ивана Павловича. Началась семейная жизнь. Вырастили с мужем двух дочерей.

Тамара Евгеньевна Зацепина (Кошечева)

Выросла я в многодетной семье. У моих родителей Кошечевой (Пятуниной) Екатерины Михайловны и Кошечева Евгения Николаевича было пятеро детей: Александр (15.08.1947г), Виктор (04.12.1950г), я - Тамара, Люба (10.06.1957г), Григорий (18.01.1960г).

Анфиса Бруяк, Екатерина Кошечева, Мария Курбатова, Анастасия Мерещенко

Жили мы в Верх-Беляево, дом №3. Этот околоток раньше называли Балдашкой. Семья разрасталась, нам стало тесно в старом доме, и родители начали строительство дома по адресу Беляево-56. В 1967 году отца не стало, и мама достраивала новый дом одна.

На Новый год родители ставили посреди комнаты ёлку, и

мы её украшали. Приглашали близких подруг и устраивали праздник. По окончании веселья нас, детей, и всех приглашённых подруг, ожидал кулёк со сладостями, приготовленный родителями. В новогодний подарок клали печенюшки, пряники, дешёвенькие конфеты и домашнюю стряпню. Эти маленькие детские радости и сегодня наполняют и согревают душу теплом и благодарностью. Далеко не в каждом доме устраивали детские новогодние праздники.

Каждую субботу всем семейством стряпали мясные пельмени. Мы с сестрой скали (*раскатывали скалкой пресное тесто*) сочни (*тонко раскатанная пресная лепёшка*), мама с папой лепили. После этого нас с сестрой отпускали на улицу. Там ждали подружки, друзья, санки, сугробы. Домой приходили как сосульки. В тепле начинали отходить замёрзшие руки, ломота была до слёз. Папа жалел нас и наливал в большой ковш холодной воды. Мы держали руки в этой воде, и становилось легче.

Был в моей жизни такой случай. Я училась в пятом классе Ординской средней школы. Родители уехали в Свердловск покупать стиральную машину. Зима, декабрь, сильный мороз. Присматривать за домом и нами оставили бабушку Пелагею. Она разбудила меня среди ночи.

- Проспали! Давай быстренько собирайся и отправляйся в школу!

Я иду и удивляюсь, почему в окнах изб не горит свет, не идёт дым из труб домов. В школе тоже нет света, она закрыта. Я постояла, помёрзла и пошла обратно домой. Бабушка встретила громким плачем и словами о прощении, что она спрpsonья неправильно рассмотрела время на часах и отправила меня в третьем часу ночи из Беляева в Орду. О том, что она ошиблась во времени, бабушка поняла, когда пошла ночью кормить скотину. Увидев, что та в конюшне спит крепким сном, она удосужилась

ещё раз посмотреть на часы. Вот тогда и заревела, поняв, что на дворе ночь, а она меня отправила в школу.

Друзья и подружки у меня были с Банников и Балдашки. Летом ходили в Сухую Орду за земляникой. Пасли овец и коров. Иногда соседи просили отпасти в их очередь и давали нам за это вкусностей, например баранок или белого Ординского хлеба. В нашей семье пекли свой хлеб, и он был не такой белый, как магазинный. Начиная с пятого класса, каждое лето на каникулах работала на сырзаводе – мыла сыр. На школьную форму зарабатывала сама.

У одной из подружек с Банников мама работала дояркой на Беляевской ферме. Иногда она нас звала помочь маме подоить коров. Доили вручную, доильных аппаратов ещё не было. Мы очень старались, и нам нравилось, что нас хвалили. А было нам тогда всего по 10-11 лет. Так как на ферме мы были практически своими, то нам разрешали брать там сани. Зимой мы всей гурьбой затаскивали их в ту гору, где сейчас проходит «Ухаб», выбирали место покруче и человек по десять в этих самых санях катились вниз. Адреналина хоть отбавляй! Шум, смех, визг! Страху не было, что сани могут перевернуться, а ведь гора очень крутая.

Клавдия Степановна Тылипцева. 1965 г.

Напротив нашего нового дома находилась Беляевская начальная школа, которую я окончила. Моей первой учительницей была Клавдия Степановна Тылипцева. С пятого класса мы, беляевские ребята, учились в Ординской средней школе.

По окончании школы работала на Беляевском сырзаводе. Вышла замуж за Зацепина Вячеслава Александровича, родила сыновей Александра, через восемь лет – Андрея.

В один прекрасный момент меня от работы направили в качестве писаря в Ординский райвоенкомат. На призывной комиссии присутствовал начальник милиции Василий Николаевич Поплаухин. Ему понравился мой почерк, и он пригласил меня в милицию. Когда на следующий день я пришла к нему на приём, мне выдали чистый лист бумаги, перьевую ручку с чернилами, текст для переписывания. После этой проверки я была принята в паспортный стол. С 1976 г. начали выдавать паспорта нового образца, где все данные заполнялись перьевой ручкой и чёрными чернилами. Так с января 1977 г. я стала паспортисткой. Работали вместе с Каравашковой Татьяной Никитичной. Когда закончилась паспортизация, меня перевели на должность милиционера. Служила инспектором инспекции исправительных работ и трудоустройства, инспектором по кадрам. Проработала в милиции с января 1977 по 21 ноября 2010 гг. Вышла на пенсию в звании майора.

Кошечева (Пятунина) Екатерина Михайловна родилась 19 декабря 1921 года в деревне Беляево Ординского района в семье Пятуниных Михаила Дмитриевича и Пелагеи Ивановны.

После окончания 7 классов она по направлению от колхоза стала учиться на тракториста в школе фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). В колхозе наравне с остальными выполняла разную работу: сеяла, пахала, убирала зерновые, сенокосила, доила коров.

Когда началась война, её, двадцатилетнюю девчонку, посадили на колёсный трактор. Женщины заменили мужчин, ушедших на фронт. Трудились полуголодные от зари до зари без выходных, по 14-16 часов в сутки. Трактор порой приходилось заводить верёвками по 3-4 человека. Пахали поля, вручную сеяли, жали серпами, вязали снопы, молотили зерно, которое отвозили на лошадях в Кунгур на элеватор. Днём работала на тракторе, а по ночам пасла скот. Особенно страшно было по ночам от волчьего воя. В зимнее время всех женщин направляли на лесозаготовки в Кунгурский район. После окончания войны до 1951 г. продолжала работать в сельхозартели «Правда».

16 января 1950 г. Екатерина Михайловна вышла замуж за Кошечева Евгения Николаевича. В семье родились три мальчика и две девочки. В 1967 г. овдовела. Справиться с горем, свалившимся на семью, помогали дети. Старшие старались по мере возможности выполнять работу по дому: ведь держали кур, корову, овец, свиней, а в летнее время добавлялся огород, сенокос. Дети, как и все их сверстники, летом работали в колхозе

и на сырзаводе. По крайней мере, на школьную форму зарабатывали себе сами.

С 1951 г. Екатерина Михайловна работала на Беляевском сырзаводе. В декабре 1971 г. вышла на пенсию. Но отдыхала она только три месяца. Вновь устроилась на сырзавод разнорабочей и ещё работала до августа 1978 года. Екатерина Михайловна сумела достроить начатый дом, вырастила и воспитала пятерых детей. Награждена медалями «Медаль Материнства II степени», «Ветеран труда», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг», «Ударник коммунистического труда».

Римма Зотова Моя малая родина

Не знаю, слышала ли я в детстве как поют соловьи, но я точно знаю, как поёт ветер. И знаю, каким разным он бывает. Ведь моя малая родина – это открытое всем ветрам Верх-Беляево.

По тропинке на Верхбеляевском угоре я пробежала тысячи раз. Летом ветер приятно обдувал. Весной нёс запахи пробуждающейся весны. Зимой, порой, было страшно, что ветер сдует тебя и понесёт в поле. А как страшно он пел в печной трубе! И все же как хорош был наш угор. По нему можно было бегать наперегонки, можно было гонять на велосипеде. А ещё угор – это главная тропка к дому. Откуда бы ни возвращался, поднялся в гору, считай, что дома. Всех путников встречала сосна. Увидишь её, и сил прибавляется. Сосна росла в огороде моей подружки детства Тани Малышевой, жившей в первом доме нашей улочки. Сколько было съедено горчущек под этой сосной. Сколько девичьих тайн рассказано!

Эта сосна и сейчас встречает меня, если иду на свою малую родину. Возвышающаяся над домами, упираясь своей макушкой в самое небо, она как бы говорит: «Ты вернулась. Я рада тебя видеть». И в душе сразу рождается комочек досады на себя, что так редко сюда возвращаюсь. А память, словно просыпается и подкидывает детские воспоминания.

Зимой мы катались на санках и на лыжах. Особым шиком было съехать на лыжах прямо от кирпичного завода, к бывшему дому моего одноклассника Коли Митрофанова. С крутой горы лыжню, по которой следовало ехать, не было видно. Скорость умопомрачительная. Родители ругались, но всё равно ездили.

Лето знаменовалось приездом нашей пермской подружки Наташи. Мы почти каждый день прибегали к её бабушке тете Фене Белобородовой с одним и тем же вопросом, не приехала ли Наташа?

И конечно купались. По несколько раз в день. Речка Ординка была значительно глубже. Под улицей в моем детстве взрослые парни ныряли с берега. Потом здесь остались только мы, учились плавать. Подинники, Мумрина. На последнюю нас отпускали не очень охотно. Там было глубоко. Весной речка разливалась от горы до горы. И тогда некоторые мужчины шли с саком на рыбный промысел. Малышню всегда брал с собой дядя Гриша. Григорий Банников пришел с войны без кисти одной руки. Он ловко управлялся с косой, граблями, но выковырять мелкую рыбешку из ячеек сака ему было проблематично. Своим уловом всегда делился со всеми. И тогда бабушка запекала эту мелочь в русской печи с яйцами.

За улицей, в сторону Серкино, был большой лог. В народе его называли Ариновка. Сейчас он уже не кажется таким глубоким. А тогда его склоны нередко превращались в лагерь альпинистов. С лопатами и верёвками мы штурмовали его неприступные склоны. Там же пытались найти стоянку древних людей. И не просто так. Под самым большим камнем была чёрная полоса, чем не очаг неандертальцев?

Ребята с нашей улицы часто играли в «12 палочек». Я в игре не участвовала по малости лет. Боялась, что мне придется, как Фае Честиковой целый вечер быть галевой. В последний момент разбивать палочки был мастер Витя Батраков. Он часто прятался в подполе своего дома. Не знаю, как он умудрялся пролезать в маленькое окно для проветривания подпола, а потом быстро выскакивать из него, разбивать собранные палочки и снова прятаться.

Жизнь мы изучали не только по учебникам. Летними вечерами женщины

Честикова Анна Ильинична с сыном Александром Андреевичем, снохой Надеждой Сергеевной, внучками Риммой и Инной

выходили на майдан. Ничего общего с украинским. Они присаживались на лавочки то у одного дома, то у другого и обсуждали местные новости.

Зимой главным рассказчиком был наш сосед дядя Лёша Пашков. Он приходил в наш дом едва ли не ежедневно.

Присаживался на маленький стульчик около печки, раскуривал папиросу и вёл с отцом неспешные беседы. А я забиралась на полати и слушала. Иногда он рассказывал о том, что случилось с ним на войне, иногда обсуждал с моим отцом токарем ремонт своей машины или другие колхозные дела. А какое было счастье, если дядя Лёша прокатит на машине! Современным детям этого не понять. Как не понять строительство клеток для игр в куклы и дочки-матери. Мои клетки часто были в саду того же дяди Лёши и тёти Нюры. Тогда я считала, что у них огромный сад. Несколько грядок, по паре кустов смородины и крыжовника и заросли черемухи.

Сейчас Верх-Беляево совсем другое. В домах живут незнакомые мне люди. Заросшей выглядит наша тропка по угору. Мало по ней пешеходов ходит. Заросли поляны, где мы играли в лапту и чижика. Но остались угоры, речка, хоть и обмелевшая, остался мой любимый камень в косогоре. Сидя на нём хорошо мечталось, случалось, что и плакалось.

Малая родина. Там блестит на солнце речка. Там кланяются мне синие колокольчики. А ромашки подмигивают своими жёлтыми глазами, словно говоря: «Мы всё про тебя знаем...»

Нина Александровна Панова (Бердникова)

*Банников Иван Васильевич
с внуком Александром*

Мои дедушка и бабушка с маминой стороны проживали в Беляево. Дедушку звали Банников Иван Васильевич (25.08.1903-24.07.1997гг), а бабушку Банникова (в девичестве Черемных) Раиса Силантьевна (05.09.1907-05.02.1990гг). Дед Иван - потомственный кузнец. Его отец, мой прадед Василий Ефимович, тоже был кузнецом. У деда Ивана была сестра Парасковья и

три брата: Пётр, Яков, Александр.

Пётр – инвалид, женат не был. Проживал вместе с семьёй брата и крестника Ивана. Близкие его называли дедя и крёстный. Пётр был хорошим столяром-плотником, работал с деревом. Вместе с братом Иваном катали валенки-самокатки.

Александр – инженер-самоучка. Всё что-то мастерил. Даже пытался собрать трактор. Как вспоминала мама, он частенько говорил: «Подождите, девки, скоро будем пахать и сеять на тракторе, все работы будут делать машины». Но собрать трактор ему не удалось. В 1937 году Александра арестовали по обвинению во вредительстве и осудили на 10 лет. Во время отбывания наказания он погиб. В 1989 году реабилитирован.

Яков был военным, жил в Ленинграде. Вроде бы тоже был репрессирован.

Парасковья вышла замуж, проживала в Перми.

Семья дедушки жила хорошо, как говорил он сам, «справно». Все работали не покладая рук. У деда был большой каменный дом, подворье, много скота, мастерские.

Прадед жили отдельно в деревянном доме. Но в годы сталинских репрессий, по навету своих же, деревенских, деда раскулачили, а весь скот, все вещи и дом конфисковали. Чтобы как-то выжить, дедушка с семьёй переехали в город Киров. После долгих мытарств, дед устроился на работу, им выделили жильё. Дедушку очень ценили на работе. Старшую его дочь Анну в городской школе определили на класс ниже, так как она была маленькой и худенькой, да ещё и из деревни. Но Анна училась очень хорошо и через несколько недель, извинившись перед родителями, её перевели в нужный класс.

Спустя какое-то время дом в Беляеве семье вернули. Прадед стал звать деда вернуться обратно домой. По возвращении в Беляево дед Иван стал работать в колхозе кузнецом. Кузница была недалеко от Беляевской начальной школы, почти на берегу речки. Иногда я заглядывала к деду в кузню. На вид дедушка казался мне очень большим и суровым. Он всегда был с огромным молотом в руках.

Бабушка Рая была небольшого роста, очень шустрая и добрая, всё время хлопотала по дому. Я всегда удивлялась, как бабушка всё успевала, как управлялась с детьми и таким большим хозяйством.

*Банникова Раиса Силантьевна
с младшими детьми Борисом,
Михаилом, Людмилой*

Дед с бабушкой вырастили восьмерых детей: четырёх дочерей - Анну, Марию, Глафиру, Людмилу и четырёх сыновей - Владимира, Николая, Бориса, Михаила. С детьми также воспитывалась и племянница Таисья, дочь репрессированного брата Александра. Все жили очень дружно, особенно сёстры. Всегда помогали по хозяйству во время сезонных работ: покоса, заготовке дров, уборки картофеля. Дед с деде́й помогли построить дома старшим дочерям Анне и Марии.

Даже когда дети выросли и создали свои семьи, дом деда оставался центром объединения всех Банниковых. Нас там всегда ждали и были рады. Там мы узнавали все новости о родных. Бабушка всегда встречала на пороге в дверях и, всплеснув руками, забавно говорила: «Ох, ти мнеченьки, кто приехал!» А зимой в выходной все часто собирались у деда, лепили пельмени, сначала кормили детей, а после мы, дети, забирались на полати и там играли. В доме у деда и бабушки всегда пахло свежее испечённым хлебом. Теперь этот запах для меня - это запах детства. А какие вкусные шаньги стряпала бабушка! А какой квас был у бабушки! Такого кваса я больше нигде не пробовала!

Всегда вспоминаю бабушку и дедушку с любовью и уважением. Но как жаль, что очень мало знаем об их жизни. Сейчас, ежегодно возвращаясь на свою малую родину, я обязательно подъезжаю к дому деда в Беляево и на свою родную улицу Колхозную к дому, где прошло детство и юность. Там живут другие. Дом деда постарел и как-то «осунулся», а родной дом уже совсем изменился, его перестроили, осталась только сосна перед домом и жёлтые цветы, посаженные мамой, в палисаднике. Грустно!

Банников Пётр Егорович (с гармошкой), Банников Пётр Васильевич, Бердникова (Банникова) Мария Ивановна, Банникова Раиса Силантьевна, Попкова (Банникова) Глафира Ивановна, Глухова Анна около родного дома

Александр Пахтусов Двойка и пятёрка

1961 год. Беляевская начальная школа. Учитель Лысанова Вера Александровна.

Майским днем Вера Александровна раздавала второклассникам проверенные контрольные работы по арифметике. Уверенный в отличной оценке я небрежно раскрыл тетрадку и О Боже! Под примерами стояла... нет, не стояла, а ядовито горела ДВОЙКА! Четыре ошибки в восьми примерах!!! Как так!? Почему? Я так привык к отличным оценкам! А тут... Домой я плёлся и ревел... навзрыд. "Как бы я был рад четверке" - всхлипывая повторял я и ноги не несли домой. Хотелось, чтобы это был дурной сон... Но двойка, двойка!!! И вдруг, идя по тропинке вдоль забора, я услышал жалобный тонюсенький писк. Остановился и вижу: крохотный воробышек сидит под лопухом и отчаянно машет крылышками. А огромный серый кот уже крадётся и вот-вот схватит бедолагу. Взял я птенчика в ладошки и вижу - надо мной кружится и волнуется его мама. То пикирует, то стремительно возносится вверх. Мало того, к ней присоединились ещё три птички и устроили такой гвалт, что кот попятился и скрылся в огороде. Оглядевшись вокруг, заметил гнёздышко под крышей сарая. Ну-ка, давай домой, птаха! И почему-то легче стало. И двойка вовсе не огорчала... И шёл я домой даже весело, легко. Но папе рассказал всё. И про птенчика, и про двойку. Папа сказал: "А ты ведь пятёрку получил. За воробушка! А двойка... Исправишь. Главное - человеком быть".

Лысанова Вера Александровна с учениками

Толя и Саша Пахтусовы

Речка Ординка

Сидим с папой на просохшем угоре и смотрим на водополь. Мощно несёт свои воды апрельская речка. Неостановимо! По берегам - мужики с баграми: брёвна вытаскивают (в деревне сгодится всё). "Чистят реку"- говорит папа. "Только раз в году и чистят. А раньше-то собирались мужики и куриловские, и серканские, и беляевские - от самых ключей, от истоков речки чистили дно её от камней да всячины всякой. Водичка чистая была. Пили. И чистили до Кунгурки. Там уж другие подхватывали". Слушал я папу, смотрел на водополь, и в детском сердце моём незаметно,

но прочно закладывалось и уважение, и неотрывность святая к этим местам и людям. Теки-теки, река! Живите, люди!

Во имя жизни

Перед тем, как спуститься в колодец, старик Зелёнкин (хотя какой он старик - 50 с гаком) свернул козью ножку, закурил и, пуская аромат махорки, задумчиво поглядел в небо. В голове звенело: "Уже месяц как наш славный космонавт Юрий Гагарин покорил космос!!! Слава герою - покорителю космоса!!!" Рот Зелёнкина был слегка перекошен от контузии под Сталинградом и козья ножка то и дело выпадала из онемевшей губы. Одна нога его была короче другой, а правая рука до конца не разгибалась (сапёров при установке переправ бомбили нещадно).

- Мать твою...! Нюрка! Опускай давай! Поехали!

Зелёнкин забрался в самодельную подвесную систему из верёвки и доски и глянул в сырой и тёмный зев колодца. На глубине 32 метра едва-едва блестела живительная влага, так нужная жителям деревни. Поил колодец деревню, поил, да сгнили нижние венцы сруба. Обрушились.

И бабы причитали: опять ведро зацепилось! Опять без воды! Тут и позвали Зелёнкиных. А кто кроме них за еду, ночлег и копеечку малую рисковать-то будет? Нюрка опускала ему инструмент, крепёж разный да поднимала старые сгнившие венцы сруба. Иногда попадались "кошки", куски проволоки. Как-то вытянули бутылку "Московской". Целую! Под сургучом. Выпили не сразу, спрашивали – чья. Тихо поскрипывал ворот колодца. То опускалось, то поднималось рабочее ведро. Шла работа. Нюрке-то наверху тепло, солнечно - крути да крути ворот. А ему как? В самом низу? Болотные сапоги не грели, фуфайка поистёрлась да намокла. Жуть! Кажись всё! Закрепил последний венец, инструмент наверху, теперича самому наверх!!! Старик крикнул:

- Давай меня! Ну!

Поплыли обновлённые стенки колодца вниз, воздух теплеет, свету всё больше... И вдруг... рвётся натуженная нить, трещит верёвка. И успел только Зелёнкин ноги расшарашить, упереться в противоположные стенки! А лаз - вот он! Руку протяни только! Хорошо, Нюрка не растерялась: крутанула валик обратно, обрывок верёвки резко пошёл вниз и был пойман мозолистой рукой старика. Из последних сил полез Зелёнкин вверх, соскальзывая иногда сапогами с мокрых и скользких венцов. Ага, вот и верх! Вот и Нюркина рука! Выполз он на свет Божий, сел на траву, отдышаться не может. Хотел было закурить - да руки трясутся, не слушаются.

- Ты это, Нюрка, напомни, у кого мы сегодня ночуем? У Честиковых? Надо бы баньку как-то. Холодно. Да и с колодцем завершили. Ну, пошли. И пошли они к дому Честиковых. Утомлённые, простые русские люди. А из репродукторов неслось: "Да здравствует наш народ, народ-победитель! Слава покорителю космоса!!!»

Данила

Он приходил в Верхнее Беляево со стороны Серкино. Высокий, с всклокоченными волосами, бородицей и каким-то пронзительно-лучистым взглядом серых глаз. То ли шинель была на нём, то ли какая-то другая "лопотина" - не помню. Но была она до пят и подпоясана не то полотенцем, не то непонятного цвета кушаком. Данила медленно оглядывал окна изб, не спеша продвигаясь по деревне. Он как будто облучал души деревенские гипнозом. Бабы крестились и выносили ему что-нибудь из еды. А некоторые скрывались на кухне за печкой и лишь украдкой посматривали: ушёл, нет? Поднесённое Данила, не глядя, вкладывал в большую через плечо суму и шёл дальше. "Господи, помоги ему", - шептали тихо бабы, а мужики меж собой судачили: "Да с Белой Горы он сбежал. С психушки".

Одним словом, Данилино происхождение было неизвестно, и оттого в нас, пацанах, страху перед ним копилось ой как много! "Данила, Данила идёт!" - проносилось по деревне. И вся ребятня окружала его, но на безопасном расстоянии. Мы швыряли в него камушки, а он только грозно замахивался на нас и рычал непонятное что-то. Как-то раз ребята заметили, что Данила, присев на корточки, что-то рисовал на земле острой палочкой. После ухода его на земле остались странные линии и значки. А Лёшкина мамка сказала, что это ноты. После этого не дразнили мы Данилу. Уважение! А через некоторое время перестал он появляться в наших краях. Может, родственники нашлись или ещё что...

Нет человека. Растворился. Только в памяти взгляд его лучистый, да ноты...

Татьяна Леонидовна Пичугина

Наша семья из д. Мокрое Поле уехала 20 августа 1965 года. Мне было 11 лет. Школы в деревне не было с 60-х годов. Возили в школу в Верх-Кунгур на лошади. А в нашей семье было четверо детей. Вот и пришлось переехать в Беляево.

Отец устроился на пилораму при МТМ. А мама кладовщиком в Беляевскую бригаду колхоза «Правда».

В 1971 году я вышла замуж за Пичугина Ивана Александровича из Епиш. Через пять дней после свадьбы к нам пришёл бригадир Беляевской бригады Алексей Басанов и уговорил Ивана выйти в бригаду трактористом на стогомёт – умётывать сено и солому в зароды. Он согласился и проработал 43 года на тракторе до пенсии.

Я работала свиноводом в группе «племенные свинки» на Беляевской СТФ. Ферма была большая племенная. Всего было 11 групп: маточник (4 группы), откорм, доращивание, племенные свинки, покрытие. Каждый месяц поросят взвешивали, читали номера, обмеряли. Номера щипали на «маточнике». При передаче с «маточника» в группу на «доращивание» у них уже был номер и была известна родословная.

Свинок продавали по Пермской области и за её пределы. Хрячков тоже продавали, но немного.

Кормили поросят очень хорошо. На ферму для них машинами возили замороженную рыбу: мойву, минтай, хек, скумбрию, ставриду, камбалу и бочки солёной сельди иваси и др. Рыбой кормили отдельно и добавляли в кашу. Каждый день с сырзавода привозили сыворотку, обрат в неограниченном количестве, иногда - пахту (обезжиренные сливки). Днём нальёшь в колоду, они напьются вволю и лежат, «как поросята». Всегда в рационе был мел, мясокостная мука, вскоре начали привозить премиксы. Хрякам привозили яйца с колхозной птицефабрики, позднее покупали в магазине.

На СТФ работали: Малыгина Анна, Алексеева Лиза, Щербинина Мария, Сычёва Дуся, Белоглазова Люба, Батракова Тоня, Честикова Надя, Пичугина Татьяна, Балахонова Анна, Леонтьева Ольга, Степучева Анна, Лобовикова Агния (заведующая), Зайцева Клавдия, Феденёва Анастасия, Щербинина Нина, Бабушкина Люба, Лобовиков Александр, Честиков Леонид, Силкины Анатолий и Степан.

В 1967 году кроликов привезли, ферма была построена под горой в логу. За кроликами ухаживала Трясцина Прасковья Павловна, 1914г.р. Кроликов держали недолго, года два.

В тракторной бригаде из техники были трактора: Т-75 гусеничные -4шт.; «Белорусь» – 3шт.; Т-16 топчики – 2шт. Малыгин Анатолий был помощник

по технике. Помпотех распределял между трактористами работу, которая в основном включала уход за полями. Бригада обрабатывала 630 гектар земли. Весной боронование, прикатывание. Летом косили, гребли, отмётывали. Осенью – пахота. Гусеничными тракторами на волокушах сволакивали к фермам сено и солому. Всё старались перетаскать до глубокого снега. Весной главной работой было закрытие влаги – это боронование. Ну, и посев. Сеяли весь световой день, даже чуть не до утра. Я это всё испытала как жена механизатора. Вся домашняя работа в этот период была на мне. После каждой посевной комиссия объезжала поля с проверкой. Смотрели: нет ли просевов, как проведена посевная.

Трактористами работали: Пичугин Иван, Малыгин Анатолий, Басанов Алексей, Алексеев Владимир, Честиков Анатолий, Петунины Александр и Пётр, Садков Михаил, Кощеев Сергей и др.

Беляевская бригада почти всегда была в передовиках по севу, по уборке, умётке (укладке) сена и соломы в стог.

В разнорабочих всегда где-то нуждались. У кладовщика они работали на складах: подметали, чистили, белили, вязали мётлы, чинили и стирали мешки, обкашивали возле складов и тока. На ферме помогали с перевеской. Весной на севе они были севачи (сеяльщики) на сеялке, кантарили (загружали в тару) зерно в мешки, но вскоре зерно в сеялки насыпали машиной. Если умётка соломы или сена, то на скирде без рабочего не обходилось.

За лето все склады и ток были подготовлены: подметено, побелено, проведён ремонт всех очистительных машин – сортировок и сушилок. Складов было четыре: под горой два, где сейчас детская площадка, и два через дорогу. Один был продовольственный, а в трёх хранилось семенное зерно. Весной, когда яркое солнце, в складах открывали все двери и лопатили это зерно.

Разнорабочие: Мокин Анатолий, Честиков Николай, Курячина Мария, Танкова Анна, Силкина Наталья, Зайцева Федосья, Честикова Анна, Петухова Агрофена, Шерстобитова Зоя, Севостьянова Дуня.

Бригадиры: Баксанов Александр, Мельков Дмитрий, Малыгин Анатолий, Стахеев Александр.

Счетовод - Сычёва Надя.

Заведующие фермой: Денисова Екатерина, Лобовикова Агния, Старцев Александр, Стахеева Анна, Шадринна Зоя.

Кладовщики - Феденёва Анна, Малыгина Анна.

Кочегары – Батраков Николай, Силкин Степан.

Трудились все на совесть. Кротов, председатель колхоза, был частый гость на полях, ферме. После обжинок или отсевок трактористам и рабочим накрывали стол в столовой бригады или в поле. Жарили поросят

Свинарки Беляевской племенной фермы

или мясо тушили. В посевную и во время жатвы механизаторов кормили бесплатно.

Трое человек с района за добросовестную работу были награждены путёвками в Москву на ВДНХ: Пичугина Татьяна Леонидовна (Беляево) - свинарка, Кузовлева Мария Фёдоровна (Верх-Кунгур) – доярка, Сычёва Фая (Шляпники) – телятница. С мужем, Пичугиным Иваном, мы ездили по путёвке, выданной колхозом, в Прибалтику.

Мы работали без выходных и отпусков. А дома ребят двое и скотины полный двор: корова с тёлкой, овцы, поросята, куры. Я весила 42 кг. В начале 80-х поступила учиться в Осу и меня поставили зоотехником на Ординскую МТФ.

Сергей Татауров Петькино чудесное Беляево

В домике на два окна проживала шустрая бабка Маша, тащившая домой плохо лежащие жерди и доски, и составляющая всё это на молодую берёзку. А за ним, в большом доме с летней, не отапливаемой половиной, жил светловолосый пацан, звавшийся Петькой. Было ему лет 9.

И были у Петьки байки про Беляево, причём какие-то совсем чудесные. Он там бывал часто у тётки. Где уж там она жила, неизвестно, Беляево большое. И верхнее, и нижнее, и то, что на горе у сырзавода. По деревне бежит мелкая речка из Курилово, а в местечке, под названием Мумринка, принимает приток из Сухой Орды. В 60-70-е годы Сухая Орда бывала мокрой по весне от талой воды.

У Петьки Мумринка чаще всего была на языке – тут летом купались. Маленький прудик. Но Петька пугал глубинами, что до дна не достать с поднятыми руками. Конечно, какой был по росту Петька во втором-третьем классе, но я дивился, разинув рот.

- Туда даже с тополей прыгали и дна достать не могли!

- Вот это да, здорово! Как-нибудь бы взял на купание!

И Петька обещал, мол, поедем в следующий раз с папкой на «Захаре» и обязательно возьмём. Папка работал у него в пожарке. Ждал я долго, всё детство – не дождался.

Ладно купаться. В Мумринке, по словам Петьки, водилось столько рыбы, что они с дружкой Сысолятиным таскали удочками и наловили полведра.

- Вот здорово! Давай, Петька, сходим на Мумринку.

И всё же как-то собрались. С удочками из палок, вместо лески – белая нитка, поплавков – половина пробки от вина и со спичкой посередине. Крючок был настоящий, а грузило - маленькая гаечка. Накопали червяков в навозе, закрыли их в консервной банке. И потопали с Косотуровки. Жадная до жердей Маша попала на дороге и ехидно спросила, мол, куда это вы, дома-то отпустили?

Почему-то эта Маша не любила ребят. Когда они собирались у её калитки на лужайке по вечерам, играли в мяч, который часто улетал за забор в малинник, бабке надоедало доставать этот мяч. Она стала потом просто отгонять, мол, идите к тополям напротив. А потом свою чудную лужайку засадила сразу уже большими клёнами.

Так вот, *ничё* (ничего) мы ей не сказали, потопали по пыльной дороге дальше. По проулку под угор, по коровьей дорожке всё по угору до Киргишанского увала. Казалось, так далеко уже ушли от дома, а я растерянно всё соображал, как обратно пойду.

Завернули за увал. На противоположном угоре Беляевские дома. Среди них двухэтажный и большая труба у него дымит. Это сырзавод. Напротив по угору шумит поток воды. Сырзавод спускает отходы производства в речку. Эта серомолочная вода попадает в речку и всё дно залеплено густыми ошмётками. И рыбы в этом потоке не видно. Жили тут одни скользкие усаны да широколобые бычки с известным неприличным именем. Прошли место впадения отходов, дальше речка с чистой водой и даже рыбка плещется. Вдали высились огромные тополя, очень хотевшие перерасти скалистый, почти отвесный, берег. Этот вид удивил – невиданная гора!

В тополиных ветках грачи наделали гнёзд, и в это июньское время стояло такое кра, кра, краканье, хоть уши затыкай. Речка стекала вдоль обрывистого берега мелко, с перекатами. Мы с Петькой остановились на переходах перед обрывом, тут поток разделился на два омутка, а посерединке островок с наклонной полусухой ивой.

- Во, здесь будем ловить, открывай банку!

Я еле выковырял колючий язык верхней крышки банки. Бойкие полосатые красные червяки зашевелились. Ловлю его, не даётся, не лезет на крючок.

Переходы – две широкие доски, струя закручивается в омуток. Туда и бросил нитку с поплавком. А Петька на островок с ивой подался, бросал в заливной омут с другой стороны. Прimitивная снасть, а рыба не испугалась и быстро нашлись желающие попробовать червячков. Петька уже несколько светлушек вытянул, а в моём омутке лишь попались два пескаря.

Но мало стало Петьке! Решил, что вот тут с бережка, уже с наклонной ивы больше попадёт. Залез он туда, на сухой сучок опирается и бросает свою удочку, а нитка путается за ветку. Вот так рыбалка, всё коту под хвост! Стал напрягаться, дёргать, сучок не стерпел, и с треском Петька полетел. Плюхнулся и под воду. Я в испуге. Выручать - так плавать не умею. Но вскоре Петька вынырнул и встал на ноги. Оказалось, чуть выше пояса.

- Вот ведь, чё бы было, если это на Мумринке было! – сказал он, подгребая к берегу и неся свою палку-удочку без снасти. Мокрую рубаху и шаровары тут же выжали и бросили на траву.

До Мумринки не дошли. Рыбалка уже не вдохновляла. Куканы с рыбой в руки. Надо домой. Петька запричитал, мол, придёт мамка и опять чем-нибудь отходит...

Мумринка под угором

Анна Степановна Шубарина (Честикова)

Родилась я одиннадцатым ребёнком – «заскрёбышем» в многодетной семье Честиковых Агриппины Ивановны (1888-1963гг) и Степана Ивановича (1885-1959гг) в д. Беляево. Трое детей у родителей умерли младенцами. Осталось 8 детей. Шесть парней: Филипп (1908-1841гг), Василий (1917-1976гг), Матвей (1921-1948гг), Прокопий (1924-1978), Илья (1926-1981гг), Афанасий (1928-1997гг) и 2 девочки: Таисья (1912-1998гг) и я, Анна. В семье Таисью звали нянька, меня Нюрка, ребят Филька, Васья, Мотья, Пронья, Илька, Афонья. В хорошем расположении духа мама иногда называла Ильчик, Афончик.

Я росла среди парней, и выходки у меня были парнячи. Я знала все их выражения - и хорошие, и плохие. Меня, пятилетнюю, не умеющую плавать, спокойно могли бросить в речку под косою берёзой. Когда братья дрались, я сидела за столом или под столом. Так было удобнее и безопаснее. Маму они не слушались. Тогда мама одевалась, приговаривая: «Скроюсь от вас, не стюаетесь дак!» (*не успокаивайтесь*).

Одевшись, выходила из дома, хлопнув дверью. А я сижу у окна на лавке и смотрю – вернётся мама или на самом деле скроется. Я переживала крепко, так как верила, что мама ушла от нас навсегда. Или раздурятся Мотья с Пронькой и мама, помахав полотенцем по ним, не может их успокоить. Она, выглядывая в окно, громко говорила: «Нажалуюсь сейчас отцу-то! Не стюаетесь дак! Вон отеч-от идёт!» Отец в доме был единственным тормозом наших детских шалостей. Афончика я считаю

Семьи Честиковых и Кашиных. 1948 г.

очень родным, он ближе всех был мне по возрасту. Когда Матвея комиссовали из армии (у него рука левая не действовала), он приехал домой. Афончик и украл у него папироску. Тятя узнал об этом и отлупил Афончика. Мне его было очень жаль.

У нас в комнате стоял стол, лавки. Я садилась всегда первая, потому что моё место за столом было в углу. Подгоняемая словами братьев: «Нюрка, заходи на своё место!», - я быстро усаживалась. Только после этого садились остальные. На стол ставили чашку, клали деревянные ложки. За столом вертеться было нельзя. За это строго наказывали. Я не позволяла себе даже повернуться и в окошко заглянуть. Порой, и ложку мне забывали положить. Парни набегаются и, как говорится, «кто успел, тот и съел». Они всё выбузгают (*насытятся*) из чашки и обратят на меня внимание: «Нюрка, ты опять без ложки сидишь?!» А я боялась попросить.

От тяти я ни щелчка, ни шлепка не видала. Зимой, когда приходил с работы, всегда приносил гостинец от зайчика - кусочек мороженого хлеба. Мои ручки возьмёт в свои ладони и дует – греет. «Печку» тятину помню.

Худо-бедно доросла до школы. С подругой Машей, жившей через дорогу, пошли в первый класс. Я выходила из дома, а её родители говорили: «Зайди за Маршенькой, да идите вместе в школу». А ведь надо было проходить через речку по мосту. Со всем справлялись сами, рано становились самостоятельными. Первой учительницей была Елена Николаевна Паутова. Она была строгой, но доброй.

После окончания 4-х классов пришлось из-за голода на время бросить учёбу. В 5 классе училась с перерывами 3 года. Каждое лето работала в колхозе «Красный трудовик» по наряду бригадира на разных работах. Тяжело доставался табак, особенно в период цветения. Весь цвет нужно удалить, руки становились липкими, запах дурманил голову, тошнило. После такой работы домой приходила с больной головой. Помогала родителям зарабатывать трудовни. Четыре брата были на фронте, пятого отправили со срочной службы уже в конце войны.

Продолжить учёбу довелось только в 1946 году. В 1951 году окончила 10 классов Ординской школы. В этом же году поступила в Пермский (Молотовский) пединститут, который окончила в 1955 году по специальности учитель французского языка средней школы. Первый год работала в Усть-Кишертской школе, преподавая французский и немецкий языки с пятого по десятый класс. В последующем связала свою жизнь с Ординским районом.

С 1956 по 1986 годы работала в Ординской средней школе (с небольшим перерывом) учителем немецкого языка. Нагрузка была большая: вместо положенных 18 часов в неделю приходилось вести 28-30 часов. Школа работала в две смены, даже в три с вечерней школой. Вечерами за партами

сидели взрослые, в том числе мои коллеги по работе: Мальгинов В.П. - учитель пения, Накаряков М.И. - учитель труда, Зубарев Н.П. - лаборант физкабинета и даже председатель райисполкома Щербинин И.С. Всех обучала иностранному языку. В конце 80-х годов была избрана в президиум районного совета ветеранов.

Я старалась всю работу делать добросовестно.

Пять солдат из одной семьи

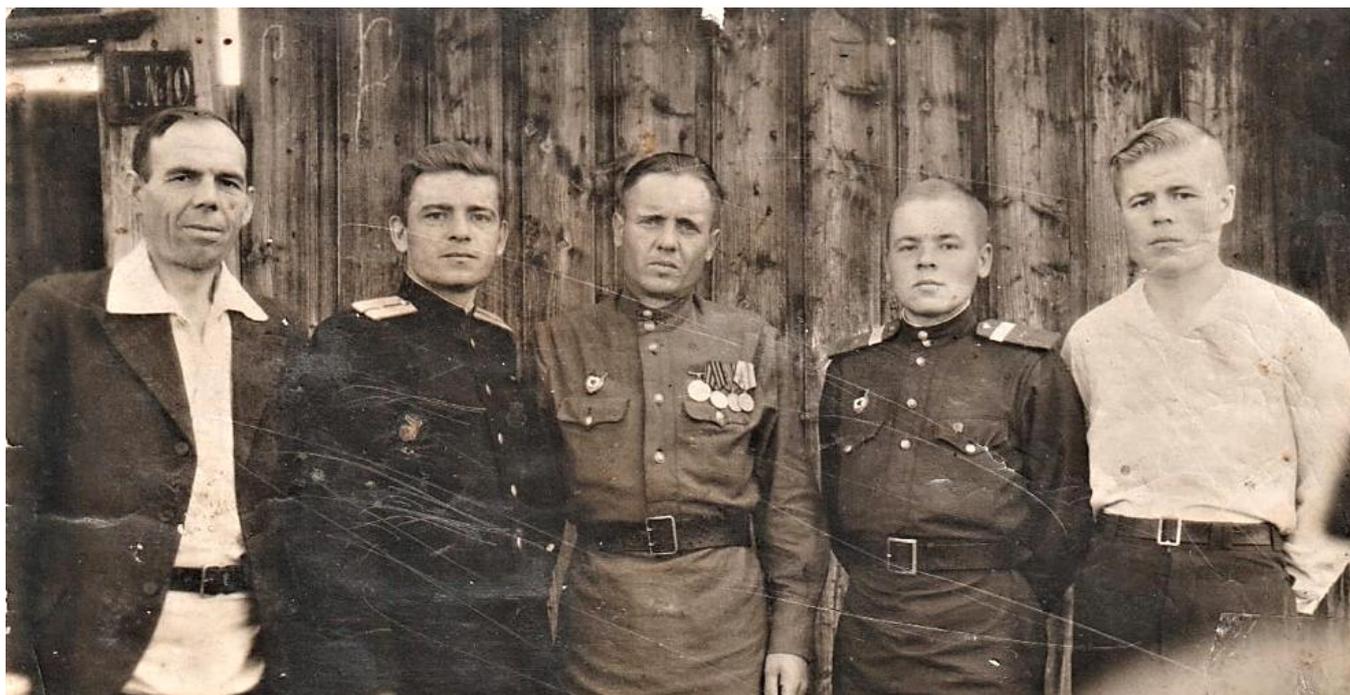
Современным родителям, зачастую не желающим «отпускать» сына в армию даже в мирное время, никогда не испытать тех чувств, которые испытали наши прабабушки, провожая детей на войну.

Сколько материнских слёз пролито бессонными ночами, сколько прочитано молитв за годы последней войны. А сколько выкурено табака отцами, не призванными на фронт по возрасту. Редкие солдатские треугольники да сводки Информбюро - это всё, что могли они получить. А душа болит, разрывается: где кровиночки, живы ли, целы ли.

Из семьи Степана Ивановича и Агрипины Ивановны Честиковых, проживавших в д. Беляево, на фронт ушли пять сыновей - Филипп, Василий, Матвей, Прокопий, Илья.

Сам глава семьи был участником Первой мировой. Ранение, плен, позднее лесозаготовки - такие тяжёлые испытания и непосильный труд выпали на его долю.

Детьми занималась в основном жена, а было их 11. Правда, трое умерли во младенчестве, восьмерых подняли на ноги.

*Кашин Пётр Егорович, братья Честиковы Матвей, Василий, Илья, Прокопий.
1946 год*

*Филипп Степанович
Честиков*

Когда грянула Великая Отечественная, Василий и Матвей уже служили в армии, Филиппа мобилизовали на фронт в самом начале войны, Прокопий ушёл добровольцем, Илью призвали позднее, после ФЗО. С родителями остались только две дочери - Таисья и Анна, да самый младший - Афанасий.

Потекли бесконечные дни и ночи в изнуряющем труде, в заботах о фронтовиках, в надежде на скорую победу. Степан Иванович ухаживал за лошадьми, которых в Беляево было около 30. Известно, что это была основная тягловая сила в тылу. Но особый уход нужен был лошадям - будущим фронтовичкам. Поэтому труд конюха был чрезвычайно важным. Агрипина Ивановна пекла хлеб для школы, работала в колхозе, ухаживая за посадками капусты, табака, картофеля.

И ждали. Ждали конца войны и возвращения детей домой.

На Филиппа получили извещение, что в декабре 1941-го пропал без вести. Василий, Матвей, Прокопий и Илья вернулись в родное гнездо. Вернулись победителями. Вот они, ординцы - защитники нашей Родины.

Честиков (по документам РВК Чистяков) Филипп Степанович. Родился 11 октября 1908 г. До войны работал комбайнером МТС. За успехи в труде был поощрён путёвкой в Москву на ВДНХ. Был избран депутатом Беляевского с/совета. На фронт мобилизован в самом начале войны. Пулемётчик. В декабре 1941 г., после ранения и лечения в госпитале, пропал без вести под Москвой.

Честиков Василий Степанович. Родился 22 августа 1917 г. Военная служба продолжалась 7 лет: 2 года до войны, 4 военных года и 1 год после войны. Военское звание - старшина. После войны работал сначала председателем Беляевского сельского совета. Последние годы - на Беляевском сырзаводе. 11 января 1976 г. погиб трагически вместе с женой Честиковой Клавдией Павловной.

Честиков Матвей Степанович родился 8 августа 1921 г. После 7 классов Ординской школы работал в конторе райсырпрома. В 1939 г. призван на срочную службу в армию на финской границе (Кольский полуостров). Здесь и застала его война. За 13 фронтовых дней успел получить несколько ранений: в ногу, в горло, в левую руку. После лечения в госпитале вернулся домой инвалидом. Работал в Ординской милиции следователем. Потом перевели в областное УВД старшим оперуполномоченным в г. Молотов. 25 июня 1948 г. Матвей трагически погиб на 27-м году жизни от пули.

Честиков Прокопий Степанович родился 10 марта 1924 г. На фронт ушёл добровольцем в 1941 г. После учебки в Челябинске был танкистом. С войны вернулся гвардии старшим сержантом и кавалером ордена Славы III степени. Работал сначала начальником отдела кинофикации, позднее электриком Беляевского сырзавода. Последние годы жил и работал в Нытвенском районе. Погиб 16 ноября 1978 г. на 55-м году жизни.

Честиков Илья Степанович родился 31 июля 1926 г. Из 8 класса взяли в ФЗО в г. Молотов. Из ФЗО призвали в армию. В конце войны был направлен на прифронтовой аэродром, где обслуживал боевые самолеты в качестве авиамеханика. Здесь получил звание старшего сержанта. После войны работал монтером Ординского радиоузла. Последние годы жил и работал электриком в Краснодарском крае.

*Г. Вичугова по воспоминаниям
А.С. Шубариной (Честиковой)
Верный путь. – 2012. – 4 мая*

Надежда Алексеевна Сычёва (Честикова)

Вся моя жизнь связана с Беляево. Здесь родилась, провела детские и юношеские годы, вышла замуж, родила двоих детей, вырастили мы их с мужем, работала. В настоящее время пенсионер.

Мою бабушку со стороны мамы звали Честикова (в девичестве Орлова) Александра Карповна. Родилась она в 1894 году в деревне Подзуево. Выйдя замуж в деревню Беляево за Честикова Василия, она родила дочерей Евгению, Наталью и Марфу, мою маму. Бабушка, Александра Карповна, работала в колхозе, ухаживала за лисами.

Мама, Марфа Васильевна, родилась в 1932 году в Беляево на горе, где стояло два дома. Жили Честиковы очень голодно. Отца у мамы не стало рано, и она всегда говорила, что если бы не соседи, Пашковы, то они умерли бы с голоду. Пашков работал кладовщиком и, подметая на складе в сусеке муку, *замётки (остатки муки)* приносил соседям. Из этих замёток бабушка стряпала лепёшки с добавлением лебеды. Мама с детских лет работала, пасла овец. Возьмёт с собой такую лепёшку, а она изомнётся в кармане и превращается в муку. Позднее работала дояркой, свиаркой.

С горы мы - я, бабушка и мама - переехали в купленный дом около сырзавода. Мне тогда было лет пять. А в десять лет я ходила с ней на ферму и помогала доить коров. Доили руками. Я выдаивала по три коровы, ездили вместе с ней косили подкормку (зелёнку). Моей первой учительницей в Беляевской начальной школе была Денисова Анна Алексеевна. Она была строгая, добивалась, чтобы мы все хорошо учились. Во внеурочное время собирали всем классом металлолом, макулатуру. Нам, детям, вместе было весело. Шутили, смеялись. В нашем околотке было много детей. Мы все

вместе играли. Соседями были Любимовы Лидия и Павел с дочерью Любой, Шерстобитовы Антонида и Пётр с детьми Павлом и Ниной, Чистяковы Валерьян и Клавдия с детьми Иваном и Валерой, а ещё Макаровы Антонида и Андрей с дочерьми Валентиной, Екатериной, Татьяной. Как родные нам были, Волковы Николай Прокопьевич с Анастасией и их дети Анатолий и Тоня. С Тоней мы часто водились. Вечерами они приходили к нам *майданничать*, вечеровать. (*Майдан – место, где собираются для отдыха*).

Мама растила меня одна, вся домашняя работа лежала на её плечах. Соберутся с женщинами: Ольгой Леонтьевой, Анной Балахоновой и рубят дрова друг другу по очереди. Тяжело приходилось. В 1968 году мама вышла замуж за Курягина Павла Яковлевича. В хозяйстве держали корову, поросят. Воду носили с колонки – далеко.

После окончания Ординской средней школы поступила в наше училище ПТУ-68, получила профессию лаборанта молочной промышленности. Работала на Беляевском сырзаводе с 1973 года. В 1975 году вышла замуж в Курилово за Сычёва Николая Андреевича. Каждый день ходила на работу из Курилово на Беляевский сырзавод. К этому времени Беляево уже было присоединено к Орде. И мы с мужем в 1980 году переехали в Орду на улицу Беляево в купленный у Маринцевой Валентины дом. Рядом начали строить новый. В 1978 году я устроилась на работу счетоводом Куриловской бригады, после переезда перевелась в Беляевскую бригаду, так до пенсии и проработала в этой должности. Вырастили с мужем сына и дочь.

Ольга Леонтьева, Анна Балахонова, Марфа Честикова

Трудовой подвиг ординцев в годы Великой Отечественной войны

Отрывок из статьи

Урожайность по району в 1941 году составила по 10,2 центнера с гектара, а в колхозах им. Калинина Карьёвского сельсовета — 15,4 ц/га, в колхозе «Искра» Куриловского сельсовета — 16,2 ц/га, в колхозе «Красный трудовик» Беляевского сельсовета — 19 ц/га.

Вот что рассказывал в газете «Звезда» в то далекое время председатель колхоза «Красный трудовик» И.В. Банников: «В мирное время сезонный труд в полеводстве у нас продолжался 8-9 часов. Сушка и сортировка зерна, засыпка артельных фондов часто оттягивались до нового года. Практика же военного времени научила нас экономить везде и во всём, не растрачивать понапрасну силы, до отказа использовать трудовые сутки.

Мы удлиннили рабочий день до 16-18 часов. Уборку хлеба, обмолот и вывозку зерна на продовольственные склады закончили за 90 суток. Особенно больших успехов мы добились в обмолоте хлеба. 20 ноября были обмолочены последние снопы. Все это удалось сделать благодаря самоотверженному труду пожилых колхозников Андрея Макарова, Максима и Алексея Пятуниных, кузнецов Степана и Петра Банниковых, которые отремонтировали сложную молотилку.

С первого дня обмолота мы ввели двухсменную работу, работали круглые сутки. Так, ещё не кончалась дневная смена, а к молотилке уже шли сменщики. Почти круглосуточно, по 16-18 часов, не уходили с тока Максим Пятунин и Пётр Честиков, намолачивали за свою смену по 240-250 центнеров зерна. Круглые сутки не оставлял своего поста колхозник Фёдор Честиков, через маленькую кустарную сушилку он пропустил за осень более 1000 центнеров ржи, пшеницы и ячменя.

Чтобы ускорить сдачу хлеба государству, правление колхоза решило создать постоянный красный обоз. Его организовали из 10 подвод. За три месяца наши возчики отвезли на Кунгурский элеватор более 3 тысяч центнеров хлеба.

Огромным стимулом всей работы явилось Постановление партии и Правительства о дополнительной оплате труда возчиков, машинистов и комбайнеров. Это постановление материально заинтересовало колхозников, подстегнуло нерадивых и отстающих. При проведении уборочных работ отличились: комбайнерка Клавдия Мелькова, возчики Яков и Иван Честиковы, Василий Денисов и другие».

*Публикацию подготовил А.М. Лапонозов
Книга памяти. Ординский район. – Пермь, 2004. – С.492-494*

За добросовестный труд – дополнительная оплата

В начале апреля колхозница Беляевской комплексной бригады Евдокия Николаевна Севастьянова приняла 1340 цыплят. А перед этим она тщательно подготовила помещение к приёму птицы, позаботилась о кормах.

Начались трудовые будни. Имея большой многолетний опыт по уходу за цыплятами, Евдокия Николаевна не боялась возникающих трудностей в работе, а старалась преодолеть их. Строго соблюдала распорядок дня, умело приготавливала корма. Борясь за достойную встречу предстоящего XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, птицеводка решила сохранить не менее 90 процентов цыплят.

Принятое обязательство колхозница выполнила с честью, уже в первой декаде июня она передала 795 молодых курочек беляевской птичнице Екатерине Егоровне Честиковой, а вторую партию - 400 петушков – направила в Куриловскую комплексную бригаду для откорма.

За свой добросовестный кропотливый труд Евдокия Николаевна Севастьянова получила дополнительную оплату – 190 цыплят. Сейчас колхозница принимает активное участие в повседневных работах бригады.

*А. Грязных, зоотехник колхоза «Правда»
Ударник. - 1961. - 12 июля*

Свиноводы съехались в Беляево

Этот день для свиноводов района начался несколько необычно. Управившись с делами на фермах, они не спешили домой, а собравшись вместе, ждали машину. Они знали, что сегодня на Беляевской СТФ состоится семинар свиноводов.

Почему именно на Беляевской, а не на какой-либо другой? Здешние животноводы добились самого лучшего результата – получили в течение полугода по 8 поросят в среднем от каждой свиноматки. К 12 часам в Беляево съехались свиноводы со всех концов района: из Маринкино, М-Ашапа, Колтагыза, Грызан и других мест. В краткой вступительной беседе С. Захаров, главный зоотехник колхоза «Правда», на территории которого расположена Беляевская СТФ, рассказал собравшимся о делах фермы, работе свинок Анны Прохоровны Кощеевой, Антонины Михайловны и Анны Григорьевны Честиковых.

Затем все направились на ферму. У входа хозяева заставили гостей тщательно вытереть ноги о дезинфицирующий материал и уже этим преподали им первый урок, показав, что в работе свиноводов нет мелочей. Гости, осмотрев маток, поросят, обступили Анну Прохоровну Кощееву и С. Захарова. Посыпались вопросы.

- Кормите ли вы поросят сухими кормами?

- Никогда. Из овсяной муки готовим кисель, а комбикорма скармливаем в виде мешанок.

- Почему у Вас сухо? Так было и зимой?

- Да. Мы не кормим свиноматок в помещении, а выгоняем их в пригон даже в холодные дни. Это позволяет избежать сырости, кроме того, в помещении меньше скапливается навоза. Свиноводы сошлись во мнении, что очень большое значение в работе имеет правильное кормление поросят. Но только ли это помогло беляевцам добиться успеха?

С. Захаров рассказал один случай.

- В начале мая в группе свиноводки Анны Кошечевой начался массовый опорос, и колхозница трое суток почти не выходила с фермы...

- Был такой случай, в майские, праздничные дни, - соглашается Кошечева, - тогда мне пришлось побегать. Только от одной свиноматки отойдёшь, как другая начала пороситься, третья. Но ничего, всё обошлось хорошо и, как видите, поросята есть.

- Вам бы недели две назад прийти на ферму, - говорит, обращаясь к присутствующим С. Захаров, - тогда в ферме поросят было белым бело.

Осмотр свиноводки закончен. Но Анна Прохоровна и Анна Григорьевна (Антонины Честиковой сегодня нет на работе, она в Перми, на областном слёте животноводов) снова и снова рассказывают о своих делах. Затем перед свиноводами выступили зоотехник Е. Комиссарова, доцент Пермского сельхозинститута Н. Захаров. Они ответили на многие вопросы животноводов.

Т. Смирнов. Ударник. - 1961. - 27 июля

Бетонная бригада. 1949 г.

*Тася и Мария Пятунины – прачки,
Таисья Кашина – кастелянша.
Подруги-коллеги по работе
в санатории «Подсолнечное», 1947 г.*

*Сквер Орды, 1952 г.
Стоят слева направо: Маша Пятунина,
Поля Зыкова, Лида Пятунина.
Сидят: Анна Честикова, Нюра Густокашина*

*Валя Кинёва, Маша Кашина, Нина Честикова,
Фая Макарова, Лина Севастьянова, Клава Рудакова*

Полевая бригада

*Тамара Пятунина,
Вера Игошева*

Банникова Раиса Силантьевна с соседкой

Иван Пятунин

*Николай
Варламович
Ерёмин*

Пахтусова Евдокия Ивановна

1963 г.

*Русакова
Любовь Александровна,
Кошечевы
Екатерина Михайловна,
Евгений Николаевич*

*Банникова Мария (справа)
с подругой*

*Пятунины Валя, Лидя,
Кощеева Тамара*

*Густокашин Дмитрий,
Балахонов Григорий*

*Честиковы
Антонида и Марфа*

*Волкова Анастасия
с детьми Толей и Тоней,
январь 1964 года*

1974 г.

Коллектив сырзавода

Беляевский детский сад

Колхозники Беляевской бригады. 1970 г.

Свинарки племенной фермы

Балдашка

